

КРЕМЬ 2222

КРЕМЛЬ 2222

Владислав Выставной

КЕНИГСБЕРГ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В93

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году
Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Выставной, Владислав Валериевич.

В93 Кремль 2222. Кенигсберг : [фантастический роман] / Владислав Выставной. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Кремль).

ISBN 978-5-17-094460-6

Приходит час — и самый суровый воин теряет надежду.

Книжник и Зигфрид отчаялись отыскать путь домой — в Кремль. Предательство лишает их последнего шанса на возвращение.

Впереди — край земли, за которым нет жизни. Лишь страшный Черный снег и Выжженная земля.

Здесь, на берегу ледяного моря, застыли мрачные руины древнего города. В развалинах еще теплится жизнь — странная, злая, враждебная. Этот город сожрет и переварит каждого.

Но только не наших героев.

Им есть за что драться. Все, что попадает в их руки, — становится смертельным оружием. Они будут идти вперед — в поисках того, кто укажет им выход из города, ставшего западней.

Надо лишь помнить: когда твой путь похож на лабиринт — жди удара в спину.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-094460-6

© В. В. Выставной, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Пролог

Ржавые рельсы уходили в туман.

Не туман даже — какой-то адский дым, в глубине которого происходило странное движение в сопровождении неприятных приглушенных звуков. То ли кто-то кого-то жрал в мутной глубине, то ли переваривал, шумно срыгивая.

Туда Книжник и целился из арбалета. Целился — сильно сказано, скорее, нервно водил оружием в готовности спустить с цепи злобный металл. Шедший по правую руку Зигфрид держал в отведенной руке меч — прямой знак того, что угрозу он воспринимает всерьез. Не в его правилах доставать меч без надобности — только для боя с серьезным противником. Всякую мелочь он мог прикончить кинжалом либо просто оторвав голову стальными пальцами.

Книжник вопросительно поглядел на Зигфрида, и тот чуть заметно кивнул: вперед! Они двинулись дальше, в эту сгущающуюся мутную мглу. Воняло вокруг омерзительно, и только рельсы под ногами напоминали о том, что они здесь не просто так — они проверяют путь.

Еще сотня осторожных шагов. Вроде, ничего подозрительного. Странные звуки тоже стихли. Кто его знает, наверное, и туман был обычный — зря они так насторожились.

— У страха глаза велики, — не особо уверенно сказал Книжник. Опустил арбалет и поглядел на Зигфрида. — Чисто, вроде.

— Думаешь? — с сомнением произнес Зигфрид.

Постояли еще, оглядываясь по сторонам и вслушиваясь в полумрак. Странная, наверное, картина со стороны: рослый длинноволосый воин в легком доспехе, состоящем из множества металлических пластин, усеявших кольчужную рубаху, за спинные ножны и пара длинноствольных револьверов на бедрах. А рядом — тщедушный юноша в потрепанном армейском камуфляже, настороженно глядящий из-под ниспадающей рваной шевелюры. Бесформенный холщовый вещмешок за спиной и здоровенный тусклый «маузер» за поясом вносили еще больше диссонанса в общую картину. Не сочетались эти двое, никак не сочетались. Да только жизнь в постыдном мире давно уже старательно смешивает несмешиваемое и совмещает несовместимое.

— Ладно, — сказал, наконец, Зигфрид.

Загнал меч в заплечные ножны, повернулся и зычно крикнул, сложив рупором руки в перчатках, покрытых металлическими пластинами:

— Тридцать Третий! Давай потихоньку!

Можно было подумать, что он свихнулся, раз кричит в пустую дымную мглу. Но мутная завеса за спиной отозвалась вдруг набором угрожающих звуков — низким гулом, шипением и тяжелым металлическим перестуком. Мутное облако потемнело еще сильнее, сгущаясь во что-то плотное, материальное. Раздвинув туманные клочья, на свет полезло громадное, бесформенное, отсвечивающее клепаным железом. Медленно выползая, это железное нечто обрело форму и смысл, становясь чем-то знакомым — но при том не менее грозным: угловатые металлические детали оформились в приземистую платформу; за ней выполз грозный многогранник с крутыми металлическими скосами, в котором с трудом угадывался вагон. На его крыше, словно нахлобученная с размаху, из тумана выплыла орудийная башня — судя по всему, специально приспособленная танковая. И уж следом, извергая горячую испарину, показалась громада затянутого в броню локомотива.

Бронепоезд крался за ними «на мягких лапах», не в силах, впрочем, полностью спрятать прущую из него мощь.

Наученные горьким опытом, друзья больше не полагались слепо на броню и пушки. Бронепоезд «Дракон» обладал, конечно, избыточной мощью, но встречались сюрпризы, к которым невозможно подготовиться, и существовали разные твари, способные расколоть любой металл, как орех. Последним ударом стало нападение неведомой ночной твари, с ходу своротившей кормовую башню. Башню удалось починить, но глубокие, а местами сквозные следы то ли когтей, то ли зубов остались на броне, как напоминание о том, что человек давно уже не хозяин на этой планете.

В другой раз они на полном ходу вылетели в провал, размытый прямо под рельсами, и едва не опрокинулись на бок. Случись такое — дальше пришлось бы идти пешком. Что, считай, равносильно гибели. Потому что пешком домой не вернешься — слишком уж далеко они забрались в своей затянувшейся экспедиции.

Может, когда-то, до ядерного Армагеддона Последней Войны, и можно было пройти пешком тысячу-другую километров. Теперь же простая статистика играла против них: даже если удастся избежать по пути сотню угроз, сто первая наверняка их прикончит. Так что «Дракона» стоило поберечь — особенно во всяких сомнительных и странных местах.

Так что, наткнувшись на эту подозрительную стену тумана, «Дракон» сбавил ход, и на разведку отправились двое самых живучих существ на этой истерзанной планете.

Люди.

На борту «Дракона» оставался единственный, кто мог управляться со всей этой машинерией, — кио по прозвищу Тридцать Третий, получеловек-полумашина, если не обманываться его простоватой внешностью. Он вел бронепоезд следом, прикрывая товарищей всей мощью бортового оружия. Снарядов, правда, оставались считанные

единицы, да и от них было мало толку: эта муть мешала даже зоркому взгляду кио и хитроумной оптике орудий.

Но необходимость заставляла двигаться вперед, невзирая на любые угрозы. Сейчас они исследовали восточное ответвление древней железнодорожной сети — шанс свернуть с четко начерченного пути в сторону далекого дома.

Москвы.

Почти потеряв надежду вернуться, они уходили все дальше и дальше на север, убеждаясь, что все восточные ответвления железных дорог разбиты, взорваны, перемолоты в труху. «Дракон» имел возможность преодолеть небольшие расстояния даже через разбитые пути — но не десятки и сотни километров жесткого бездорожья. Воронки взрывов, превратившиеся в ядовитые болота, радиоактивные пятна, бескрайние Поля Смерти — все это расплзлось на тысячи километров, эхом Последней Войны звенело в бескрайних пространствах, напоминая о жестоких и грандиозных сражениях минувшего.

Но что может остановить тех, кто давно уже ходит по краю, кто привык смотреть в глаза смерти, для кого главное — не собственная жизнь, а те, кто остался в бескрайней дали, за кремлевскими стенами?

— Смотри! — голос веста заставил Книжника вздрогнуть и вернуться к реальности.

Воин указывал в пространство между рельсами. Что-то блеснуло на гравии между потемневшими бетонными шпалами. Зигфрид осторожно приблизился присел, протянул руку.

— Осторожнее! — предупредил Книжник.

Зигфрид на миг задержал руку. Оно и понятно: незнакомая местность вполне может породить незнакомые ловушки. Кремлевских с детства учат простым истинам: все вокруг не является тем, чем кажется. Весь мир оскалился на людей за то, что они с ним сделали, и человека на каждом шагу подстерегают «капканы», созданные мутировавшим пространством. Ровный асфальт может обернуть-

ся «гейзером», что, вскипая, готов проглотить и растворить в себе человека, дыра в земле может оказаться голодной пастью, а камень за спиной — хищным мутантом, готовым броситься и убить, едва ты потеряешь бдительность. Оттого любой привлекательный предмет, беззаботно валяющийся на земле, с высокой долей вероятности является коварной ловушкой. Потому что в этом голодном, жадном мире ничто не может валяться просто так.

Подумав секунду, Зигфрид быстро схватил предмет — и резко отдернул руку. Перед глазами Книжника мелькнула картинка: омерзительные, истекающие слюной зубы выныривают из-под гравия, клацают — и обрубок руки друга брызжет струями крови...

Ничего не произошло. Потому что никогда не бывает так, как рисует фантазия, — все случается иначе, и зачастую — еще хуже.

Тем не менее, Книжник облегченно выдохнул. Зигфрид подбросил на ладони предмет, повертел в пальцах. Не нужно быть экспертом, чтобы понять: это золото. Точнее — золотая монета, инвестиционный червонец образца 1980 года с изображением сеятеля. С легкой руки маркитантов такие имеют хождение повсеместно. Многие вещи поменяли свою цену — что-то, как бумажные деньги, обесценилось до нуля, что-то, как патроны, взлетело в цене до небес. Неизменной осталась цена лишь одного вещества на планете.

Золота. Наверное оттого, что только оно не поддавалось неумолимому влиянию времени, отторгало окислы, грязь, все наносное, временное. Золото казалось вечным, сверкало, как солнце, и, наверное, дарило надежду. Ведь если есть в этом мире что-то неизменно сверкающее и чистое, то может, и в судьбах человечества наступит когда-то просвет?

Пожалуй, не все бы разделили эти размышления семинариста. Кто-то видел в золоте обыкновенную валюту, которую можно обменять на те же патроны или жратву. И то хлеб, как говорится.

Однако найти золотую монету — большая удача. Правда, это означало и кое-что другое: кто-то должен был эту штуку потерять. И возможно, этот некто сейчас находился поблизости — что уже заставляет невольно тянуться к оружию.

— Смотри-ка — еще! — Книжник указал на такой же золотой кружок — тоже между рельсов, правда, чуть дальше. И, вроде, за ним сверкал еще один...

Книжник дернулся было за второй монетой — но на этот раз Зигфрид ухватил его за руку.

— Не нравится мне это, — сказал воин. — Будто кто-то заманивает нас...

— Кто? — Книжник сглотнул.

— Ты правда хочешь узнать?

— Да как-то не очень.

— Вот и я — не особо.

Тем не менее, они прошли вперед еще с десяток шагов. Что-то хрустнуло под ногой семинариста. Он остановился, убрал ногу.

Кость. Возможно, крупного животного. А может, и человека. Взгляд быстро выхватил целые развалы костей, скрытые туманом по сторонам от рельсов.

— Так... — проговорил Зигфрид. — Давай-ка лучше назад отойдем, пока не поздно. Тридцать Третий! — Зигфрид вскинул руки, помахал над головой. — Три-Три! А ну тормози! Малый назад!

Бронепоезд среагировал мгновенно — заскрежетал заклинившими колесами и резко, с проворотами огромных ведущих колес, дал задний ход. Друзья неторопливо побежали в обратную сторону вслед за тяжело набравшим ход поездом.

— Сейчас откатим немного — и положим вперед пару снарядов, — на бегу сообщил Зигфрид. — А там уже решим, что делать...

Договорить он не успел. Истошный, переходящий в ультразвук, визг ударил по ушам, и со всех к ним устремились страшные, изломанные тени. Боковым зрением

семинарист заметил что-то стремительно возникшее совсем рядом, за плечом. И был сбит с ног мощным ударом.

Рывком перевернулся на спину, пытаясь нащарить отлетевший в сторону арбалет. И с ужасом увидел над собой искаженное злобой лицо. Нет, это была даже не злоба — просто лицо само по себе было воплощением какого-то кошмара. Это было настоящее кровавое месиво, сочащееся густыми багровыми каплями, брызгающими прямо в глаза оцепеневшему Книжнику. Это существо было начисто лишено кожи — и тянуло скрученные когтистые пальцы к его горлу. Кривые желтые зубы вразнобой торчали в лишенной щек пасти, и казалось, что монстр улыбается какой-то безумной улыбкой. Еще должны были быть огромные, усеянные сетью сосудов глаза — навывкате, так как лицо было лишено век. Но глаз не было — вместо них зияли черные, гноящиеся провалы.

Мокрые от крови пальцы сомкнулись на его шею — и парень заорал от ужаса и омерзения. И тут же в лицо хлынули потоки густой горячей жидкости — тварь развалилась на куски под ударами Зигфридова меча, рухнув прямо на несостоявшуюся жертву. Захлебываясь кровью монстра, Книжник попытался сбросить с себя пульсирующие в агонии части тела, но его скрутило, вырвало на рельсы чужой кровью вперемешку с давешним содержимым желудка. Происходящее было настолько омерзительно, что хотелось тошнить все больше и больше — организм словно желал избавиться от самой картины увиденного.

Но Зигфрид уже силой подымал друга на ноги, и с его клинка сползали ошметки убитой твари.

— Вставай! — прорычал он прямо в ухо товарища. — Арбалет в руки! Вперед!

Все было как в бреду. Только что сонное туманное пространство наполнилось хаотичным движением, и перед глазами возникли совершенно дикие картины.

Незнакомые безкогие и безглазые твари сыпались буквально на голову с невидимого отсюда свода. Они не па-

дали, нет — спускались на каких-то тонких, кроваво-красных нитях, чем-то напоминавших то ли паутину, то ли пуповину. Наверное, тем, что эти пульсирующие нити выходили непосредственно из тел человекоподобных чудовищ, срастаясь с ними где-то в районе позвоночника. В другое время было бы любопытно узнать, куда ведут эти нити, устремляясь вверх, в гущу тумана.

Сейчас же хотелось только одного — бежать без оглядки, крича от ужаса, зажмурившись, чтобы навсегда вычеркнуть из памяти этот кошмар.

Но у незнакомых мутантов были на людей совсем другие планы. Десятками спускаясь на своих пульсирующих «жилах», монстры с ходу бросались в атаку на людей, стремившихся добраться до уползающей в туман платформы бронепоезда. Книжник с Зигфридом заметно отстали от него, и положение становилось критическим. Спасали опыт и реакция воина, успевавшего пока укладывать одного за другим этих тварей. Те продолжали насаждать, и им совсем не требовалось зрение, чтобы распознать добычу. Пара монстров рухнула буквально им на голову — и Книжника снова окатило потоками крови твари, срубленной Зигфридом прямо над его головой.

— Да я же так никогда не отмоюсь! — смахивая кровь с глаз, ощутив неожиданный приступ ярости, заорал Книжник.

Злость придала сил — он схватил-таки арбалет и с ходу всадил короткий оперенный болт прямо между мертвых глазниц ближайшего монстра. Несмотря на кошмарный вид, тот оказался не бессмертным — и семинарист открыл счет вражеским трупам. Механизм автозвода с воем натягивал тетиву, болт за болтом с упругими щелчками сменяли друг друга под прицельной планкой — и уходили прямиком во вражескую плоть.

Через несколько секунд кровавой мясорубки в плотном кольце тварей образовалась брешь — спасибо упругим «пуповинам», что несколько ограничивали пере-

мешения тварей. В эту брешь, прямо по дергающемуся мясу, и устремились друзья. Задыхаясь от бега, они неслись в туман — туда, куда успел скрыться отползавший «Дракон». Могло показаться, что они бегут в никуда, — только рельсы под ногами указывали на то, что они не сбились с пути.

Прямо перед ними огромными кровавыми каплями «стекли» сверху еще трое монстров. Книжник успел увернуться, Зигфрид же получил мощный удар когтями, вспоровшими кольчугу и повредившими плечо. Тварь вцепилась в воина и едва не оторвала ему голову — острый железный штырь, сплюнутый арбалетом, оказался быстрее. Еще не успев бросить с себя обмякшее мясо, Зигфрид одним ударом перерубил двух оставшихся монстров. Закаленная в Поле Смерти сталь шипела, насыщаясь вражеской смертью, а спутники уже настигали проявившийся в тумане силуэт бронепоезда. Когда казалось, что сил уже не осталось, Зигфрид рывком перекинул себя через приземистый борт носовой платформы и, резко развернувшись, протянул руку Книжнику:

— Хватайся! Быстро! Ну!

Парень тянулся, чувствуя, что начинает безнадежно отставать от набирающей ход машины. Ноги заплетались от усталости и страха, а вокруг, как в бреду, огромными маятниками раскачивались на жилах-лианах кровавые монстры. Пытаясь увернуться от проносившихся со всех сторон тел, Книжник безнадежно терял темп. Тридцать Третьему почему-то не приходило в голову сбавить скорость — то ли он не видел, что происходит, то ли на него самого наседали враги, — «Дракон» продолжал пятиться. Когда Книжнику казалось уже, что все, финиш, паровоз ему не догнать, Зигфрид рыкнул с платформы:

— Держись! Только крепко!

И перекинул через борт что-то тяжелое. Привыкший доверять другу, Книжник рванул вперед из последних сил — и споткнулся обо что-то податливое, склизкое.

Упал — уткнулся лицом в искаженное яростью и болью бескожее лицо мертвого монстра.

— О, нет... — успел только выдохнуть Книжник, осознавший, что задумал приятель.

В следующую секунду труп буквально выдернуло из-под него, и парень едва успел ухватиться за единственную ногу — вторая была снесена мечом вместе с половиной туловища. Парня с силой поволокло, заколотило по шпалам, грозя растрясти к чертовой матери прежде, чем он окажется в безопасности.

— Зиг, да ты просто псих! — орал Книжник прямо в разлетающиеся перед ним потроха. Он пытался подтянуться повыше, чтобы не соскользнуть со своего безумного «прицепа». — Ты сумасшедший маньяк просто!

На это Зигфрид лишь скалился да сильными рывками подтягивал, наматывая на руку, жилу, тянувшуюся к подпрыгивающему на шпалах трупу монстра, что оседлал смертельно бледный Книжник. Наверное, со стороны это безумное зрелище выглядело довольно лихо и впоследствии стоило упомянуть его в мемуарах — если участникам событий удастся дотянуть до старости. Вероятность же этого стремительно таяла.

Подтянув приятеля до самой платформы, Зигфрид ухватил его за шиворот и рывком затащил на борт. Прокричал:

— Жив?!

Семинарист не ответил. Размазывая по лицу кровавую жижу, он смотрел на скачущий по шпалам труп, что все еще оставался привязанным к борту платформы. Выдернув из-за голенища нож с зазубренным лезвием, Книжник с силой перерезал проклятую «пуповину». Кувыркаясь меж рельсов, изуродованное тело скрылось в тумане.

— Кажется, оторвались... — проговорил парень. Голос предательски дребезжал.

— Хотелось бы верить, — сухо сказал Зигфрид. — Говорил я: плохой это туман, не стоит в него соваться.

— Но ведь другого пути на восток не было.
— Он и не понадобится, если нас здесь прикончат.
— С тобой не поспоришь.
— А не надо со мной спорить, лучше держи арбалет наготове.

Зигфрид поднял с пыльной ребристой поверхности платформы переговорное устройство с отходящим от него толстым, задубевшим кабелем, сказал негромко:

— Три-Три, не зевай там. Дай-ка света, а то темнеет что-то!

И точно — туман словно бы начал густеть, наливаясь тьмой. Это было странно — ведь день был вроде как в полном разгаре.

Глухо щелкнуло — и мощные прожектора прорезали туманную мглу, широкие лучи заметались, пытались нащупать что-то, за что можно было бы зацепиться взглядом.

И, надо сказать, получилось. Чувствуя, как сами собой расширяются от изумления глаза, Книжник увидел, как прямо в направлении движения бронепоезда медленно опускаются с небес ряды огромных острых конусов. Он не сразу понял, что это такое, — мириады непонятных штук-ковин походили на огромные белые сталактиты. И только несколькими секундами позже пришло понимание того, что это, ни много ни мало, — огромные зубы, усеявшие пасть колоссального чудовища.

Весь этот туман, эти рельсы с ползущим по ним бронепоездом, десятки кровавых монстров и замершие на платформе — все это непостижимым образом оказалось внутри какой-то гигантской твари. Это просто не укладывалось в голову, да и не должно было отвлекать внимание от главного — попытки прорваться и выжить.

— О боги...— глухо произнес Зигфрид.— Я даже представить себе не мог... Мы въехали прямо ему в брюхо...

— Кому — ему? — хрипло отозвался Книжник.

Перехватил потными руками арбалет, водя вокруг растерянным взглядом. Ему казалось, что он спит наяву. Что